ЛБ8 605
N5

158/605

Изданіе Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.

Январь 1918 г.

№ 5.

СБОРНИКЪ

СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ

ИЗЪ АРХИВА

БЫВШАГО

МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Типографія Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Дворцовая, 6.

2 экз.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

61. Русскіе дипломаты заграницей.

62. Контръ-революціонное движеніе заграницей.

63. Результатъ откровенности.

64. Письмо Короля Фердинанда къ Савинскому.

65. Письмо Черногорскаго Короля къ бывшему Царю.

66. Письмо Герцога Франца-Фердинанда къ бывшему Царю.

168 605 №5

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
932931

№ 61.

Русскіе дипломаты заграницей.

Выдержки изъ весьма секретнаго доклада Временному Правительству Комиссара Временнаго Правительства заграницей С. Г. Сватикова въ Октябрѣ 1917 г.

В. Секретно.

№ 1. Вспомогательная дѣятельность нѣкоторыхъ представителей дипломатическаго вѣдомства въ дѣлѣ охраны стараго режима.

Параграфомъ 12 Инструкціи Временнаго Правительства по Министерству Юстиціи мнѣ были представлены права судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ, а въ § 10 той же Инструкціи дано уполномочіе выяснить вспомогательную роль дипломатическаго вѣдомства въ дѣлѣ охраны стараго режима. Въ силу этого порученія я предупредилъ Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ г. Нератова, а Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ была дана циркулярная телеграмма о предоставленіи въ мое распоряженіе всѣхъ документовъ изъ Архивовъ и Дѣлопроизводствъ Посольствъ, Миссій и Консульствъ по вопросу объ охранѣ. **Въ Россійской Миссіи въ Стокгольмѣ мнѣ не было предоставлено ни одного документа**, за неимѣніемъ таковыхъ, по отзыву Уполномоченнаго въ дѣлахъ. **То же самое въ Христіаніи. То же самое въ Лондонѣ**, гдѣ мнѣ было выдано одно лишь дѣло по прошенію колл. секр. Литвина объ отправкѣ его послѣ революціи въ Россію. По объясненію К. Д. Набокова, при графѣ Бенкендорфѣ и при немъ, сношенія съ Литвиномъ велъ исключительно, по порученію данному еще Бенкендорфомъ, первый Секретарь Е. В. Саблинъ. По показанію Саблина сношеніе его съ охраною ограничивались тѣмъ, что онъ прини-

малъ, для посылки курьеромъ, въ Парижъ, отъ Литвина запечатанные конверты и выдавалъ ему такіе же пакеты, полученные изъ Петрограда и изъ Парижа. Равнымъ образомъ, по отзыву барона А. Гейкинга, Генеральнаго Консула въ Лондонѣ, никакихъ дѣлъ Консульство съ охраною не имѣло, равнымъ образомъ Консульству оказался неизвѣстенъ даже адресъ Литвина, когда мнѣ понадобилось вызвать означеннаго охранника на допросъ! Если бы не сообщеніе Рапна изъ Парижа, то мнѣ врядъ ли удалось розыскать и допросить Литвина.

Въ Парижѣ, г. Повѣренный въ дѣлахъ и Управляющій Консульствомъ также не имѣли никакого представленія о дѣятельности Красильникова и его русской и иностранной агентуры, за исключеніемъ того, что Красильниковъ занималъ двѣ комнаты въ зданіи Посольства. По показанію бывшаго Посла въ Парижѣ Извольскаго, Красильниковъ не имѣлъ ничего общаго съ Посольствомъ и приглашался лишь въ немногихъ оффиціальныхъ случаяхъ, для присутствія въ Посольствѣ: на молебнахъ, обѣдахъ и т. п. Посольство не хлопотало о награжденіи Красильникова орденомъ почетняго Легіона. Вообще оно вело всегда борьбу съ охраною изъ-за помѣщенія. **По отзыву** *г. Севастопуло* ни въ Архивѣ Посольства, ни въ Архивѣ Консульства нѣтъ **никакихъ** бумагъ, касающихся вопросовъ охраны. Въ Италіи впервые я обнаружилъ нѣкоторые слѣды соучастія консуловъ въ дѣлѣ охраны стараго режима, а именно въ документахъ Генуезскаго Консульства за время управленія имъ *г. Горностаева.* **Послѣдній проектировалъ устроить на Ривьерѣ особую охрану для надзора за политическими эмигрантами о чемъ сдѣлалъ предложеніе Посольству въ Римѣ.** Провѣривши означенныя данныя, по документамъ Архива Римскаго Посольства, я донесъ немедленно телеграммою Временному Правительству, прося его объ увольненіи этого чиновника. Вмѣсто увольненія этого охранника Министерство Иностранныхъ Дѣлъ запросило теле-

графно не меня, а Посла Гирса, въ чемъ собственно Комиссаръ обвиняетъ г. Горностаева. Тамъ же въ Гануезскомъ Консульствѣ мною найдены документы, доказывающіе, что Управляющій Консульствомъ *Янишовскій,* пользовался **услугами агента итальянской полиціи**, для надзора за эмигрантами на Ривьерѣ; а въ бумагахъ Посольства въ Римѣ я нашелъ доносъ, того же Янишовскаго, изъ Неаполя на с.-р. Вигдорчика въ томъ, что Вигдорчикъ **не благонадеженъ**, ибо находится въ дружбѣ съ соціалистическимъ депутатомъ Лабріолой. Въ это же время я получилъ жалобу нѣкой г-жи Лейкиной, обвинявшей Янишовскаго въ томъ, что производя дознаніе по дѣлу ея мужа, Янишовскій сдѣлалъ Лейкиной гнусное предложеніе. Свѣдѣнія о г. Янишовскомъ я представилъ на усмотрѣніе Посла г. Гирса, который распорядился откомандировать г. Янишовскаго въ Петроградъ. Что касается Консула въ Неаполѣ *г. фонъ-Визель,* то послѣдній въ теченіе 4 дней не счелъ нужнымъ исполнить приказаніе Посла, явиться къ Комиссару Временнаго Правительства и не представилъ мнѣ дѣлъ о Максимѣ Горькомъ, объ арестѣ Михаила Гоца и др. касавшихся наблюденія за колоніей на островѣ Капри. Равнымъ образомъ не исполнилъ онъ и письменнаго моего приказанія явиться ко мнѣ; когда же, послѣ подтвердительной телеграммы Посла, явился, то заявилъ, что у него никакихъ дѣлъ, касающихся политическихъ эмигрантовъ нѣтъ. Это несомнѣнная неправда, ибо я лично въ Архивѣ Посольства, среди бумагъ, подобранныхъ для меня Секретаремъ Штрандтманомъ, видѣлъ и неаполитанскія дѣла по охранѣ.

Что касается дѣятельности по охранѣ русской Миссіи при Ватиканѣ то таковая была, какъ извѣстно, въ эпоху пребыванія въ Римѣ г. Манусевича-Мануйлова. Тѣмъ не менѣе, по отзыву г. Посланника при Святѣйшемъ Прест. г. Бока въ Архивѣ Миссіи не оказалось не одной бумаги по вопросу объ охранѣ. Представилъ же онъ мнѣ всего лишь 9 № исходящихъ

въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, лишь отдаленно касавшихся охраны, изъ коихъ я счелъ необходимымъ взять съ собою для представленія въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію лишь 2 номера. Кромѣ того г. Генеральный Консулъ Забѣлло передалъ мнѣ ящикъ, оставленный въ Римѣ Манусевичемъ-Мануйловымъ, въ коемъ, по вскрытіи (на самомъ днѣ) оказалась пачка нелегальныхъ изданій на русскомъ и польскомъ языкѣ, 90-хъ годовъ (переданныхъ мною въ Академію Наукъ) и небольшая пачка документовъ, касавшихся надзора Манусевича-Мануйлова за польскими католическими патерами и русинскими паломниками изъ Галиціи и Подоліи, пріѣзжавшими въ Римъ. Эти документы тогда же отправлены мною въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію.

Въ Швейцаріи, куда я далъ заблаговременно телеграмму объ опечатаніи соотвѣтствующихъ бумагъ, *А. М. Ону,* уполномоченный въ дѣлахъ въ Бернѣ, представилъ мнѣ очень тощую пачку дѣлъ, отобранныхъ имъ для меня изъ Архива, причемъ г. Ону высказалъ подозрѣніе, что его предшественникъ *М. М. Бибиковъ,* передъ сдачею должности, **уничтожилъ рядъ бумагъ изъ Архива.** При этомъ, при попыткѣ моей выяснить, можно ли установить, какія именно бумаги уничтожены, оказалось, **что при существующей во всѣхъ Посольствахъ и Консульствахъ системѣ (точнѣе полной безсистемности)** невозможно установить отсутствіе бумагъ иначе, какъ провѣривши весь Архивъ, на что потребны спеціальные работники и время 4—5 мѣсяцевъ. Въ представленныхъ мнѣ документахъ я нашелъ данныя, изобличающія въ достаточной мѣрѣ прикосновенность къ Охранѣ слѣдующихъ лицъ: черезъ своихъ агентовъ охранною работою занимался покойный Посланникъ въ Бернѣ *Бахерахтъ,* въ томъ же направленіи работалъ и *Бибиковъ,* состоящій въ сношеніяхъ съ русскими провокаторами въ Швейцаріи; доносами на политическихъ эмигрантовъ занимались: Вице-Консулъ въ Давоссѣ—

Голике, и Представитель Краснаго Креста въ Бернѣ, бывшій Ставропольскій Губернаторъ *Березниковъ*. Что касается Женевскаго Консула *Горностаева,* **то этотъ продолжалъ свою охранную дѣятельность въ Швейцаріи, работая въ этомъ направленіи не только до переворота, но и послѣ него.** Дабы представить Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи и Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, продолжающему удерживать г. Горностаева на посту Консула и вообще на службѣ, несомнѣнныя доказательства его преступной дѣятельности, я изъялъ изъ Архива Женевскаго Консульства цѣлый рядъ документовъ, касающихся охранной дѣятельности, какъ *Горностаева* такъ и его предшественника г. *фонъ-Визеля*. Долженъ сказать, что г. *Ону* **приложилъ всѣ усилія къ тому, чтобы подъ формальными предлогами, совершенно впрочемъ неосновательными, затормазить ходъ дознанія въ Швейцаріи о провокаторахъ.** Такъ онъ отказался засвидѣтельствовать мою подпись на представленномъ ему моимъ уполномоченнымъ г. Декабревымъ бланкѣ уполномочія, снялъ безъ разрѣшенія копію съ означеннаго уполномочія и выражалъ сомнѣнія, есть ли въ Инструкіи Комиссара § 12, дающій право выемки документовъ изъ Консульствъ (по вопросамъ о старой охранкѣ). **Равнымъ образомъ** *г. Ону* **не передалъ въ Петроградъ,** представленные ему въ зашифрованномъ видѣ, для передачи мнѣ результаты дознанія, произведеннаго моими сотрудниками въ Швейцаріи. **Я считаю это явной попыткою скрыть слѣды работы охранниковъ** оффиціальныхъ и дипломатическихъ отъ революціоннаго правосудія.

Я не считалъ возможнымъ дѣлать лично осмотры бумагъ и выемки изъ Архивовъ, Посольствъ, Миссій и Консульствъ и разсматривалъ лишь тѣ документы, которыя были для меня извлечены изъ Архивовъ, отвѣтственными лицами! Тѣмъ не менѣе я могу сказать, что связь между охраной и дипломатіей существовала гораздо въ большей степени, нежели это обна-

ружено моимъ бѣглымъ объѣздомъ главнѣйшихъ городовъ Европы. Я полагаю, что многіе документы, не по моей винѣ, остались внѣ поля моего зрѣнія; нѣкоторые же документы по просту уничтожены. **Я считаю необходимымъ, чтобы лица занимавшіяся сыскомъ и укрывавшія таковой, были немедленно удалены изъ дипломатическаго вѣдомства.** Равнымъ образомъ я нахожу необходимымъ, чтобы личный составъ русскаго представительства заграницею былъ совершенно измѣненъ. **Въ подавляющемъ большинствѣ представители дипломатическаго вѣдомства заграницею, а судя по защитѣ ихъ изъ центра, и въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, въ высокой степени несочувственно относятся къ произошедшему перевороту и съ глубокой ненавистью относятся къ революціи и къ демократіи, какъ русской, такъ и иностранной. Я позволю себѣ утверждать, что дипломатическіе представители заграницей совершенно не соотвѣтствуютъ новымъ требованіямъ, за исключеніемъ конечно, сравнительно небольшого процента людей, которые и при старомъ режимѣ и теперь являлись опытными техниками и исполнительными чиновниками.** Формулируя коротко свою мысль я скажу, **что вина за несомнѣнную потерю Россіею ея международнаго престижа должна быть возложена на не только на «крайности революціи», развалъ арміи, большевиковъ! и экстремистовъ!! но и нашу дипломатію, враждебную новому строю.**

№ 2. Положеніе русскаго дѣла заграницей въ Маѣ—Сентябрѣ 1917 г.

Во время объѣзда Скандинавіи, Англіи, Франціи, Италіи и Швейцаріи я имѣлъ случай ознакомиться, какъ съ личнымъ составомъ, такъ и съ матеріальнымъ положеніемъ русскаго дипломатическаго представительства. Считаю долгомъ, прежде всего, въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, и совершенно откровенно заявить, что однимъ изъ самыхъ тяжкихъ недостатковъ Россіи въ положеніи ея заграницею есть отсутствіе пословъ и посланниковъ въ Норвегіи, Швейцаріи и особенно въ Англіи и во Франціи. Цѣлый рядъ крупнѣйшихъ политическихъ дѣятелей Западной Европы, съ которыми я встрѣчался по старому своему знакомству, дѣлали мнѣ заявленія въ самой энергичной формѣ, относительно того, что **Россія губитъ свое международное положеніе, свой престижъ и вредитъ не только текущимъ дѣламъ, но и основнымъ вопросамъ своего бытія, не назначая въ теченіе полугода на мѣста пословъ своихъ довѣренныхъ людей.** Во время прощальнаго визита моего, сдѣланнаго par courtoisie Президенту Французской Республики, Пуанкарэ съ большою горячностью говорилъ на эту тему и, наконецъ, вставши съ кресла обошелъ вокругъ стола и подойдя ко мнѣ энергично сказалъ: «**Да когда же Россія, наконецъ, назначитъ намъ посла**»!... О томъ же болѣе хладнокровно, но весьма основательно говорилъ мнѣ и лордъ Робертъ Сесиль. О томъ же единогласно просили меня заявить Временному Правительству и всѣ уполномоченные въ дѣлахъ, справедливо указывая, что мелкіе, даже чисто техническіе, вопросы внутренняго распорядка не могутъ быть разрѣшаемы ими въ отсутствіе посла или посланника. Съ своей стороны, я могъ имъ посовѣтовать только, въ виду извѣстныхъ имъ обстоятельствъ внутренней жизни, дѣйствовать такъ, какъ если бы они были полномочными послами. На это они мнѣ совершенно справедливо возражали, что удѣльный вѣсъ уполномоченнаго въ дѣ-

лахъ гораздо меньше, нежели посла любой другой державы; принимая же во вниманіе чрезвычайное ослабленіе мощи Россіи, ей нужно имѣть весьма энергичныхъ пословъ, притомъ надѣленныхъ всѣми полномочіями и правами. Обращаясь къ оцѣнкѣ личнаго состава Посольствъ, я долженъ сказать, что съ точки зрѣнія новаго режима, **очень многіе изъ нашихъ дипломатовъ** не удовлетворяютъ, предъявляемыхъ къ нимъ жизнью, новымъ требованіямъ. Общіе недостатки всѣхъ нашихъ старыхъ и молодыхъ питомцевъ старой дипломатической школы, столь сильной въ монархической Россіи съ ея абсолютизмомъ и лжеконституціонализмомъ, заключаются въ слѣдующемъ: подборъ служащихъ почти исключительно изъ среды помѣстнаго дворянства, особенно Балтійскаго, съ воспитаніемъ и подготовкою въ привилегированныхъ учебныхъ заведеніяхъ; тѣсныя и неразрывныя связи съ Дворомъ бывшаго Императора; а также аристократическими и придворными кругами Западной Европы; семейныя и общественныя традиціи монархическаго, точнѣе абсолютическаго характера, проистекающая отсюда откровенная или скрытая, но глубокая ненависть къ революціи и ея сущности; неумѣніе и нежеланіе войти въ сношеніе съ представителями демократіи Западной Европы и, наоборотъ, тѣсныя связи исключительно съ аристократическими верхами; жестокая ненависть къ ниспроверженію въ Россіи монархіи и къ установленію республики; почти всеобщее юдофобство; высокомѣрное пренебреженіе къ русскимъ гражданамъ и полное отсутствіе интереса къ ихъ дѣламъ заграницею; отсутствіе связи съ русской колоніей; ненависть къ политической эмиграціи.

Временное Правительство совершило громадную политическую ошибку оставивши на мѣстахъ и въ центрѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ всѣхъ лицъ, назначенныхъ при старомъ режимѣ. Вѣрные и преданные слуги монархіи не въ состояніи, если бы даже они этого и желали, защищать дѣло

республики и преобразованія Россіи на демократическихъ началахъ. Цѣлый рядъ крупныхъ иностранцевъ указывалъ мнѣ на полное несоотвѣтствіе между новой Россіей и ея дипломатическимъ представительствомъ. Я не буду говорить о личностяхъ, но несомнѣнно, что наша дипломатія съ глубокимъ неодобреніемъ относится къ новой Россіи, а въ силу этого не способна объективно защищать ея интересы. Единственно вовлеченіемъ руководителей иностранной политики въ сферу острыхъ политическихъ вопросовъ, касающихся внутренней жизни Россіи, могу объяснить я то печальное обстоятельство, что работа по обновленію личнаго состава дипломатическаго представительства, начатое П. Н. Милюковымъ, была затѣмъ въ сущности пріостановлена болѣе чѣмъ на полъ года.

Въ самомъ дѣлѣ: я уѣхалъ заграницу, вернулся черезъ 4 мѣсяца и за все это время вопросъ о назначеніи пословъ на всѣ вакантныя мѣста не рѣшенъ еще до сихъ поръ. Свѣдѣнія о назначеніи г. Маклакова въ Парижъ оказывались слухами въ теченіе 5 мѣсяцевъ. Возникъ слухъ о назначеніи барона Мейндорфа въ Лондонъ, но былъ встрѣченъ неодобреніемъ правительственныхъ круговъ и широкихъ массъ англійскаго народа и остался только слухомъ, а постъ Посла въ Лондонѣ вакантенъ до сихъ поръ. Считаю долгомъ замѣтить при этомъ, что многіе крупные политическіе дѣятели въ Англіи говорили мнѣ о желательности назначенія на этотъ постъ непремѣнно русскаго человѣка; нѣкоторые прямо говорили о кандидатурѣ генерала Алексѣева или генерала Брусилова. Равнымъ образомъ имъ пріятно было бы видѣть кого либо изъ числа дѣятелей, выдвинутыхъ революціей. Что касается консульскихъ пословъ; то за это время уволены консулы: въ Ниццѣ, въ Парижѣ и въ Лондонѣ. О другихъ назначеніяхъ и, въ особенности, увольненіяхъ ничего не слышно. Между тѣмъ многіе консулы въ Италіи и Швейцаріи совершенно не соот-

вѣтствуютъ своему назначенію. Къ такимъ я отношу: Женевскаго Консула *Горностаева,* Неаполитанскаго Консула *Визеля,* Давосскаго Консула *Голике* и цѣлый рядъ другихъ. Въ составѣ Посольствъ и Миссій имѣются такія лица, какъ г. г. Горловъ и графъ Людерсъ-Веймарнъ, о контръ-революціонной дѣятельности коихъ докладывалъ мнѣ графъ Павелъ Игнатьевъ въ Парижѣ. Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ продолжаетъ числиться и едва ли не получаетъ жалованья г. М. М. Бибиковъ, уволенный при переворотѣ отъ должности уполномоченнаго въ дѣлахъ Швейцаріи и вызванный въ Россію, но не исполнившій приказанія и занимающійся въ Швейцаріи, по согласному показанію Военнаго Агента генерала Головань и отзывамъ русскихъ эмигрантовъ въ Швейцаріи, а также по офиціозному заявленію г. Шарля Дюма, сношеніями съ Германіей и контръ-революціонной работой по возстановленіи монархіи въ Россіи. Оставленіе на посту Консула Л. Н. Горностаева, занимавшагося политическимъ сыскомъ въ Италіи и въ Швейцаріи и продолжающаго, какъ установлено мною, на основаніи подлинныхъ документовъ Консульства и Миссіи, заниматься тѣмъ же сыскомъ, является черносотеннымъ вызовомъ по адресу революціи. Когда я установилъ на основаніи данныхъ Генуезскаго Консульства и Посольства въ Римѣ, что Горностаевъ пытался организовать сыскъ на Ривьерѣ, и протелеграфировалъ объ этомъ Временному Правительству, находя невозможнымъ дальнѣйшее оставленіе на службѣ этого чиновника, то Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сочло умѣстнымъ обратиться за разъясненіями не ко мнѣ, а къ Послу въ Римѣ за объясненіемъ причинъ, по которымъ я нахожу неумѣстнымъ дальнѣйшую службу этого Консула. Я считаю совершенно необходимымъ составленіе Особой Комиссіи изъ числа представителей Правительства, общественныхъ организацій и политической эмиграціи, которая подвергла бы разсмотрѣнію всѣ

данныя, которыя имѣются на лицо, относительно представителей дипломатическаго вѣдомства и указала бы г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ на тѣхъ лицъ, дальнѣйшая служба которыхъ совершенно нетерпима. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комиссія могла бы помочь Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ составленіи списка кандидатовъ для замѣщенія освобождающихся мѣстъ по дипломатическому вѣдомству. Послѣднее совершенно необходимо, ибо Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, повидимому, затрудняется въ подысканіи достойныхъ кандидатовъ, отрицательно относясь къ общественнымъ элементамъ и предпочитая изъ чиновниковъ своего вѣдомства. Понятное дѣло, что работа этой Комиссіи должна производиться съ полной осторожностью, дабы не разрушить техническаго аппарата. Съ другой стороны однако же учрежденіе и дѣятельность Комиссіи помогутъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ перейти отъ политики сохраненія старыхъ чиновниковъ во что бы то ни стало на ихъ мѣстахъ къ работѣ активнаго обновленія вѣдомства. Тогда быть можетъ вѣдомство очистится отъ политическихъ шпіоновъ стараго режима и отъ ихъ укрывателей.

До чего велико расположеніе нѣкоторыхъ дипломатовъ къ защитѣ даже провокаторовъ и къ саботированію слѣдствіи о нихъ, видно изъ поведенія уполномоченнаго въ дѣлахъ Швейцаріи *А. М. Ону*. Этотъ дипломатъ не пожелалъ передавать телеграммы эмигрантскаго Комитета изъ Швейцаріи въ Парижъ на имя уполномоченнаго Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи въ Парижѣ Е. Е. Раппа; онъ же отказался передать телеграмму эмигрантовъ на имя Комиссара Временнаго Правительства С. Г. Сватикова, котораго эмигранты просили о помощи въ дѣлѣ выѣзда на родину. Онъ же пытался всячески затормозить дѣло дознанія о русскихъ провокаторахъ въ Швейцаріи и о связи между проѣхавшими черезъ Германію эмигрантами и германскимъ шпіонажемъ: онъ же, когда резуль-

таты дознанія были выяснены и эмигранты пожелали срочно сообщить объ этомъ телеграммою черезъ посредство Миссіи Комиссару С. Г. Сватикову въ Петроградъ, отказался передать эти результаты дознанія, способствуя такимъ образомъ дальнѣйшей благополучной дѣятельности германскихъ шпіоновъ и русскихъ провокаторовъ. На все это г. Ону пытался подыскивать благовидные, формальные предлоги: сомнѣніе въ правомочности Комиссара и его уполномоченныхъ, хотя дознаніе въ Англіи, Франціи и Италіи, а равно и въ Швеціи не вызывало подобныхъ сомнѣній. Я всецѣло возлагаю на отвѣтственность г. Ону результаты отказа его передать оффиціальному лицу по экстренному вопросу большой важности.

На сколько г.г. дипломаты мало уясняютъ себѣ смыслъ произошедшихъ въ Россіи событій и съ какимъ призрѣніемъ относятся они къ Временному Правительству видно изъ случая съ Неаполитанскимъ Консуломъ г. Оскаромъ фонъ-Визель, который втеченіе 4-хъ дней не исполнилъ телеграфное приказаніе Посла явиться въ распоряженіе Комиссара Временнаго Правительства г. Сватикова и предоставить ему матеріалы о Максимѣ Горькомъ, Михаилѣ Гоцѣ и русской колоніи на Капри изъ Архива Консульства. Не исполнивши приказа Посла, г. фонъ-Визель не исполнилъ и прямого приказанія о томъ представителя Временнаго Правительства, и былъ приведенъ къ сознанію долга только второю телеграммою г. Гирса.

Отношенія къ представителямъ русской общественности со стороны дипломатовъ весьма характиризуются дѣйствіями того же г. Ону который отказалъ въ дипломатическомъ паспортѣ такому выдающемуся дѣятелю какъ профессоръ Рейхсбергъ. А г. Уполномоченный въ дѣлахъ въ Парижѣ г. Севастопуло, несмотря на ходатайство Французскаго Министра Альбера Тома и Комиссара Временнаго Правительства г. Сватикова,

который вполнѣ ручался за политическую и военную благонадежность жены, управлявшаго тогда Военнымъ Министерствомъ, Савинкова отказалъ въ выдачѣ не только дипломатическаго, но и вообще какого бы то ни было паспорта для въѣзда въ Россію г-жѣ Савинковой! По словамъ г. Севастопуло жена Управляющаго Военнымъ Министерствомъ должна была пройти черезъ контроль контръ-развѣдки въ Генеральномъ Штабѣ; вѣроятно потому, что г-жа Савинкова была эмигрантка и въ то же самое время любая Миссія, любое Посольство снабдило бы немедленно законнымъ паспортомъ жену всякаго шпіона, командированнаго заграницу при старомъ режимѣ, именно по тому, что Управляющій Военнымъ Министерствомъ изъ революціонеровъ и его семья — суть лица подозрительныя, по самому своему эмигрантству; господа же чиновники и агенты Заграничной Политической Охраны — суть лица завѣдомыя, находящіяся на государственной службѣ, хорошо извѣстныя гг. дипломатамъ. Во всякомъ случаѣ я сомнѣваюсь, чтобы тотъ же Севастопуло имѣлъ дерзость отказать женѣ Военнаго Министра Куропаткина или Поливанова.

На основаніи личныхъ впечатлѣній и многочисленныхъ жалобъ я убѣдился, что революція не имѣла рѣшительно никакого вліянія на обращеніе дипломатовъ съ россійскими гражданами заграницею. На короткое время нѣсколько лучшимъ обращеніемъ пользовались эмигранты, но затѣмъ, **подъ вліяніемъ вѣяній изъ Петрограда**, дипломатія съ искреннею радостью вернулась къ политикѣ нажима на эмигрантовъ. Усугубленіе и безъ того тяжкихъ формальностей, невниманіе къ самымъ вопіющимъ нуждамъ, нежеланіе помочь гражданамъ, попавшимъ въ тяжкое положеніе, презрѣніе и отвращеніе къ русскому гражданину вотъ характерныя черты продолжающагося и понынѣ отношенія къ россійскому гражданину заграницею.

Чтобы не быть голословнымъ, я сошлюсь на жалобы и

заявленія неаполитанскихъ жителей — россійскихъ гражданъ, эмигрантовъ и не эмигрантовъ, которые тяжко пострадали отъ дѣйствій неаполитанскаго Консула фонъ-Визеля. Они должны были ѣхать въ Россію съ пароходомъ изъ Франціи на Архангельскъ, отходившимъ 6 іюля, какъ гласила о томъ телеграмма изъ Парижа. Явившись своевременно, въ концѣ іюня къ Консулу фонъ-Визелю и имѣя всего нѣсколько дней для ликвидаціи всѣхъ своихъ дѣлъ, исполненія всѣхъ необходимыхъ формальностей въ Консульствахъ, переѣзда черезъ всю Италію и Францію, дабы заблаговременно прибыть къ пароходу, они умоляли Консула выдать имъ паспорта, но Консулъ имъ въ этомъ отказалъ, заявивши, что 6-ое число — это по старому стилю, а по новому это будетъ 19-ое, въ выдачѣ паспорта отказалъ и отправился къ себѣ на дачу въ Сорренто, откуда онъ пріѣзжаетъ въ Неаполь лишь 2—3 раза въ недѣлю, да и то на короткое время. Благодаря этому граждане, въ числѣ 4-хъ человѣкъ не попали на пароходъ, отошедшій 6-го числа, остались въ Неаполѣ безъ денегъ и попали подъ дѣйствіе новыхъ ограничительныхъ циркуляровъ относительно въѣзда въ Россію. Несмотря на то, что граждане эти впали въ тяжкое, безвыходное положеніе благодаря дѣйствіямъ Консула, послѣдній отказалъ имъ, какъ видно изъ жалобъ, въ оказаніи помощи. И въ то же самое время, какъ видно изъ сообщенія представителя неаполитанскихъ эмигрантовъ, г. Вигдорчика, тотъ же Визель счелъ возможнымъ выдать какому то собирателю гравюръ, подполковнику Дурову — 1.000 лиръ. Тотъ же Визель, желая дискредитировать помощь оказываемую эмигрантамъ, предлагалъ на право и на лѣво деньги, предназначенныя для эмигрантовъ, лицамъ совершенно ненуждающимся, дабы имѣть возможность сказать въ послѣдствіи, что эмигранты безсовѣстно обирали народную Казну.

Но если даже оставить въ сторонѣ случаи несомнѣнныхъ

злоупотребленій властью со стороны дипломатовъ по отношенію къ русскимъ гражданамъ, то я долженъ засвидѣтельствовать, что во всѣхъ странахъ по дорогѣ я слышалъ горькія жалобы эмигрантовъ и не эмигрантовъ, на то, что повсюду и вездѣ продолжается по отношенію къ русскимъ гражданамъ политика пренебрежительнаго, формальнаго и утѣснительнаго отношенія къ гражданамъ со стороны дипломатовъ. Все это производитъ такое впечатлѣніе, что оставшись на своихъ мѣстахъ, нетронутые революціонною бурею, охраняемые дружескою рукою изъ Петрограда и преграждающіе доступъ въ Россію для жалобъ россійскихъ гражданъ на нихъ г.г. дипломаты, назначенные старымъ режимомъ чувствуютъ себя весьма независимо отъ Временнаго Правительства, пренебрежительно относятся къ его представителямъ и откровенно проявляютъ свое презрѣніе и свою ненависть къ революціи, ея принципамъ, ея дѣятелямъ, и возлагаютъ свои надежды и связываютъ свою судьбу съ грядущей реакціей, которая рисуется имъ въ формѣ полной реставраціи Романовыхъ, въ видѣ Императора Михаила, или Дмитрія или даже Николая II.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, я считаю долгомъ сказать, что дипломатическое вѣдомство наше въ матеріальномъ отношеніи находится въ крайне ненормальномъ состояніи. Несмотря на получаемое ими, по старому масштабу, крупное содержаніе, послы наши заграницею были всегда матеріально въ положеніи болѣе худшемъ. нежели послы другихъ державъ. Въ настоящее время положеніе даже лицъ стоящихъ во главѣ представительства сильно ухудшилось, и этимъ подрывается престижъ Россіи заграницею. Но если говорить такъ о крупныхъ посольскихъ окладахъ, то что же нужно сказать уже о совѣтникахъ Посольствъ, а тѣмъ болѣе о другихъ штатныхъ и, въ особенности, нештатныхъ служащихъ. И ранѣе революціи, оклады совѣтниковъ и секретарей были несоразмѣрны малы, и сравнительно съ окла-

домъ Посла, и сравнительно съ потребностями жизни и обязанностями, возлагаемыми на нихъ положеніемъ. До сихъ поръ жизнь нашихъ дипломатовъ была дорога потому, что имъ приходилось вращаться въ кругахъ аристократіи и крупной буржуазіи, гдѣ положеніе обязываетъ къ извѣстному образу жизни (костюмъ, квартира, пріемы). Но если даже наши дипломаты будутъ входить отнынѣ въ болѣе широкое общеніе и заведутъ связи въ кругахъ политико-общественныхъ, литературныхъ, демократическихъ, то качество перейдетъ въ количество **и расходы на представительство не уменьшатся, а возрастутъ.** Между тѣмъ возрастающая повсемѣстно дороговизна уже привела къ тому, что наши дипломаты вынуждены становиться какими то отшельниками, лишены общенія съ людьми, потому что, бывая у другихъ, нужно принимать и у себя, а средствъ на это не хватаетъ. Секретари и совѣтники Посольствъ переѣзжаютъ съ квартиръ въ меблированныя комнаты или въ номера гостиницъ. Консулы ютятся въ комнаткѣ рядомъ съ оффиціальнымъ кабинетомъ и т. п. Я не могу забыть разговора съ первымъ Секретаремъ однаго крупнаго Посольства, который со слезами на глазахъ разсказывалъ мнѣ о тяжкомъ положеніи своей семьи, создавшемуся благодаря вздорожанію жизни и невозможности получить свои собственныя деньги изъ Россіи по прежнему курсу. Онъ показалъ мнѣ телеграмму, въ которой вынужденъ былъ употребить такія слова какъ: «умоляю»... Что же должны говорить служащіе, получающіе меньше?! Другой случай въ той же странѣ: лицо назначенное Консуломъ можетъ выѣхать къ мѣсту назначеніе, только заложивши часть своего инвентаря.

Страннымъ кажется также тотъ фактъ, что почти всѣ наши Посольства очень плохо помѣщены; это относится и къ Скандинавіи и къ другимъ странамъ, причемъ всѣ Канцеляріи ютятся въ небольшихъ комнаткахъ и въ ужасной тѣснотѣ, и

только квартиры Пословъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Римѣ приличны; помѣщенія же Миссіи, въ Бернѣ, Стокгольмѣ и Христіаніи неудовлетворительны даже и въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ трудъ дипломатовъ, увеличившійся колоссально за время войны, благодаря изобилію входящихъ и исходящихъ бумагъ и особенно шифрованныхъ депешъ, производится въ очень плохой, тѣсной и душной обстановкѣ. Повсюду наблюдается недостатокъ помѣщенія и недостатокъ людей, перегруженность бумажной работой, отсюда проистекаютъ переутомляемость, оторванность отъ живой жизни и политической работы страны. Самыя насущныя нужды учрежденій плохо и медленно удовлетворяются Петроградскими Канцеляріями. Такъ напримѣръ Генуезское Консульство уже около года ведетъ переписку о разрѣшеніи пріобрѣсти 2 пишущія машинки, стоимостью въ 1.800 лиръ и до сихъ поръ еще не получило разрѣшенія на этотъ расходъ, а между тѣмъ падающая на него работа громадна. Консульство въ Хапарандѣ до сихъ поръ состоитъ изъ однаго Консула и однаго нештатнаго Секретаря, притомъ получающаго ничтожное вознагражденіе. Между тѣмъ черезъ Хапаранду идетъ непрерывный потокъ товаровъ и пассажировъ, какъ въ Россію, такъ и изъ Россіи, а также проѣзжаютъ десятки оффиціальныхъ лицъ, коимъ Консулъ обязанъ оказывать содѣйствіе. При колоссальной работѣ двухъ человѣкъ конечно не хватаетъ; германцы же держатъ тамъ же человѣкъ десятка $1^1/_2$.

Особенно тяжкимъ и безвыходнымъ является положеніе нештатныхъ служащихъ. Надлежало бы вообще уничтожить повсемѣстно нештатныхъ служащихъ, замѣнивши ихъ штатными, въ достаточномъ количествѣ и съ приличными окладами. Римское Посольство самымъ серьезнымъ образомъ обратило мое вниманіе, какъ представителя Временнаго Правительства, на то обстоятельство, что давая самое мизерное жалованье не-

штатнымъ служащимъ и поручая имъ за неимѣніемъ штатныхъ силъ, довѣрительныя дѣла, дипломатическое вѣдомство провоцируетъ этихъ нештатныхъ служащихъ на предательство и выдачу тайнъ тѣмъ, кто за это заплатитъ. Я вполнѣ согласенъ съ этимъ рѣзкимъ, но правильнымъ замѣчаніемъ! Необходимо принять самыя экстренныя мѣры къ увеличенію вознагражденія всѣхъ нештатныхъ и низшихъ штатныхъ служащихъ дипломатическаго вѣдомства.

Не могу не обратить вниманія г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ и г. Морского Министра на положеніе тѣхъ **моряковъ, которые были командированы Главнымъ Морскимъ Штабомъ въ распоряженіе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для канцелярскихъ работъ въ Посольствахъ, Миссіяхъ и Консульствахъ.** Всѣ эти **матросы** — люди до призыва интеллигентныя или полуинтеллигентные попали заграницей въ самое тяжкое положеніе. Почти всѣ они подали мнѣ прошенія, горько жалуясь на свою участь, на то, что они обращены въ служителей, которыхъ зовутъ не по имени и отчеству, а по фамиліи, иногда даже просто по имени, извращая ихъ первоначальное назначеніе; горько жалуясь на свое невыносимое матеріальное положеніе и умоляя о возвращеніи ихъ на родину.

Обращаясь засимъ къ международному положенію Россіи, нужно признать, что оно въ высокой степени поколеблено потерею военной мощи и чудовищной анархіей внутри страны. Союзники съ искренней болью въ сердцѣ и съ тревогою слѣдятъ за всѣмъ, что дѣлается въ Россіи. Всѣ, какъ одинъ человѣкъ, жаждутъ видѣть въ Россіи твердую власть и могучее правительство національной обороны. Въ этомъ смыслѣ **самое глубокое сочувствіе встрѣтила попытка генерала Корнилова** которую въ Западной Европѣ истолковали, какъ истинно патріотическій шагъ, направленный къ подавленію анархіи, во имя укрѣпленія свободы и порядка. Нужно прямо сказать, что когда про-

изошло столкновеніе между Керенскимъ и Корниловымъ, **то сочувствіе Западной Европы было на сторонѣ Корнилова.** Это фактъ съ которымъ нужно считаться. Вообще Западная Европа высоко цѣнитъ все то, что укрѣпляетъ въ Россіи порядокъ и государственную оборону и рѣзко отрицательно относится ко всему, что идетъ въ разрѣзъ съ этимъ желаніемъ. Еще два мѣсяца назадъ вся европейская печать провозгласила: «Довольно красивыхъ словъ, намъ нужны дѣла!».

Въ такое чрезвычайное время необходимо, чтобы Министерство Иностранныхъ Дѣлъ отрѣшилось отъ своей политики сохраненія, всѣми мѣрами, стараго аппарата въ центрѣ и заграницею и возобновило бы, начатую Милюковымъ работу обновленія личнаго состава и измѣненія самаго духа вѣдомства. Иначе неуспѣхъ русской революціи придется поставить на счетъ не только безобразіямъ, творимымъ экстремистами внутри Россіи, но и нашей ультра-реакціонной дипломатіи, которая усиленно саботировала всѣ предпріятія новой Россіи и дискредитировала ее въ глазахъ Западной Европы. Русская заграница, увы! забыта Временнымъ Правительствомъ и Россіей.

№ 3. Бесѣды съ политическими дѣятелями.

Со многими политическими дѣятелями я былъ хорошо знакомъ, а съ нѣкоторыми связывали меня и узы личной дружбы. Изъ бесѣдъ, которыя я имѣлъ при оффиціальныхъ визитахъ, я считаю долгомъ отмѣтить прежде всего весьма продолжительный разговоръ съ Президентомъ республики Пуанкарэ, къ которому я явился съ прощальнымъ 5-ти минутнымъ визитомъ и вмѣсто этого былъ удержанъ на 50 минутъ. Немедленно же я донесъ весьма секретно Временному Правительству слѣдующее (23 августа 1917 г., № 889):

«Пуанкарэ былъ очень серьезно взволнованъ взятіемъ «Риги и послѣдующимъ движеніемъ нѣмцевъ. Весьма подробно «разспрашивалъ меня о возможности немедленнаго удара на «Петроградъ, который представляется ему почти совершенно «беззащитнымъ. Новости изъ Россіи весьма плохи, сказалъ «онъ, и мы чрезвычайно обезпокоены положеніемъ дѣла въ «Россіи вообще. Вы понимаете конечно, что Правительство «можетъ именоваться Временнымъ, но быть въ дѣйствитель- «ности и имѣть весь внѣшній видъ Правительства постояннаго. «Мы отъ души желаемъ успѣха Керенскому въ его энергич- «ныхъ усиліяхъ возстановить порядокъ военный и администра- «тивный самыми крутыми мѣрами. Я долженъ Вамъ откровен- «но сказать, что разгромъ Россіи теперь былъ бы національ- «нымъ несчастіемъ для Франціи. Затѣмъ Президентъ выразилъ «увѣренность, что генералъ Занкевичъ, человѣкъ весьма умный «и осторожный, сотрудничество котораго онъ очень цѣнитъ и «съ которымъ онъ уже обсудилъ детали, сумѣетъ привести къ «повиновенію русскую мятежную бригаду въ лагерѣ Ла-Куртинъ, «не заставляя французовъ дѣйствовать оружіемъ противъ рус- «скихъ, что было бы весьма пріятно для нѣмцевъ. Въ заклю-

«ченіе Президентъ **много разспрашивалъ меня о Корниловѣ** и нѣ-
«которыхъ другихъ правительственныхъ лицахъ. Лично меня,
«какъ участника революціи съ перваго момента, разспрашивалъ
«весьма детально о первыхъ дняхъ переворота. Президентъ
«закончилъ просьбою передать Временному Правительству его
«привѣтъ и пожеланія твердости и силы. Министръ-Предсѣ-
«датель Рибо показался мнѣ совершенно подавленнымъ и по-
«трясеннымъ русскими событіями. Мои попытки разувѣрить
«его были тщетны; о будущей роли Россіи въ войнѣ онъ го-
«ворилъ съ откровеннымъ пессимизмомъ, горько жалуясь на
«несчастія Франціи отъ русскаго разгрома. Чрезвычайно жадно
«интересовался, кто изъ окружающихъ Керенскаго является
«твердымъ и энергичнымъ человѣкомъ». Показывалъ мнѣ на
«картѣ возможные успѣхи нѣмцевъ по направленію къ Петро-
«граду, если они не будутъ встрѣчены соотвѣтственнымъ
«ударомъ» . . .

Въ настоящее время я считаю долгомъ прибавить къ этому, что я **никогда не видѣлъ человѣка въ состояніи такого отчаянія, какъ Рибо втеченіе нашего разговора.** Когда я сказалъ на другой день Пуанкарэ. что я не понимаю, какъ можно быть столь впечатлительнымъ и столь потрясеннымъ, какъ Рибо по поводу взятія Риги, то Пуанкарэ очень печально и очень серьезно сказалъ мнѣ, что онъ не менѣе Рибо потрясенъ взятіемъ Риги, ибо видитъ въ этомъ начало грядущихъ бѣдствій для Россіи. Въ настоящее время могу добавить, что Пуанкарэ, Рибо и Жюль Камбонъ очень интересовались **личностью Корнилова, Савинкова** и нѣкоторыхъ другихъ, въ которыхъ они разсчитывали увидѣть добрыхъ друзей и сотрудниковъ Керенскаго въ дѣлѣ водворенія порядка. Они всѣ трое единогласно спрашивали меня, когда же наконецъ Россія перейдетъ отъ словъ къ дѣлу, **есть ли въ Россіи кто-либо съ твердой рукою,** который былъ бы способенъ начать не на словахъ, а на дѣлѣ

насожденіе порядка. Не могу скрыть, что они находились подъ сильнымъ вліяніемъ парижской печати, которая вела въ это время энергичную компанію противъ политики безконечныхъ деклараціи и словъ въ Россіи и рѣзко критиковали Керенскаго. Вообще мнѣ казалось, что французскіе руководящіе круги пытались опредѣлить, кто въ Россіи является, «человѣкомъ будущаго». (l'homme d'avenir).

Кромѣ того и Пуанкарэ и Жюль Камбонъ, выразили мнѣ единогласно пожеланіе, чтобы Временному Правительству стало извѣстно какое непріятное впечатлѣніе производитъ во Франціи на общественное мнѣніе и на правящіе круги **идея обмѣна долгосрочныхъ военноплѣнныхъ** между Россіей и Австріей, путемъ пропуска цѣлыхъ армій туда и обратно черезъ боевую линію около Минска. Это идея настолько непріятно дѣйствовала на французовъ, что они изъявляли готовность отказаться отъ обмѣна своихъ долгосрочныхъ военноплѣнныхъ съ нѣмцами лишь бы Россія отказалась отъ своего плана.

Резюмируя свои впечатлѣнія отъ встрѣчъ и разговоровъ съ политическими людьми Италіи, Франціи я скажу, что **всѣ** они отъ Пуанкарэ и Геда до итальянскихъ **анархистовъ-интервентистовъ** стоятъ на **оборонческой** точкѣ зрѣнія и удивляются чудовищному ослѣпленію русской демократіи.

№ 62.

Весьма секретно и совершенно лично.

Контръ-революціонное движеніе заграницей.

Приглашенный 18 Марта с. г. Министромъ-Предсѣдателемъ, княземъ Г. Е. Львовымъ, для организаціи, на мѣсто уничтоженнаго Департамента Полиціи, Главнаго Управленія по дѣламъ милиціи, я былъ занятъ втеченіе 2-хъ мѣсяцевъ организованной работой по созданію этого новаго учрежденія. Однако вопросы обезпеченія безопасности вновь установленнаго Государственнаго строя, пришедшаго на смѣну стараго лжеконституціоннаго порядка, занимали меня, по необходимости, съ перваго же момента вступленія въ управленіе вновь созидаемымъ вѣдомствомъ. Съ первыхъ же дней революціи вновь установившемуся Государственному строю стали угрожать анархическія теченія слѣва, и лишь постепенно, мало по малу стали намѣчаться опасности, грозившія новому порядку вещей со стороны контръ-революціи.

Несомнѣнно, что главной причиной, создающей реакцію являются крайности революціи, выразившіяся въ ростѣ повсемѣстной анархіи, взрывъ эгоистическихъ классовыхъ и національныхъ, групповыхъ вождѣленій и многія другія обстоятельства. Несомнѣнно также, что династія Романовыхъ можетъ считаться навсегда похороненной. Но ни въ коемъ случаѣ не слѣдуетъ закрывать глаза на ростъ общеполитической реакціи въ Россіи, а также на несомнѣнный ростъ и развитіе контръреволюціоннаго и даже царистскаго движенія, доходящаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до требованій ни только возстановить старый порядокъ, но и династій Романовыхъ.

Командированный 17 Мая с. г. заграницу по особымъ порученіемъ Временнаго Правительства, заключавшимся въ томъ, чтобы расформировать въ окончательномъ видѣ Заграничную Политическую Агентуру Департамента Полиціи и произвести полное разслѣдованіе ея дѣятельности, путемъ допроса штатныхъ чиновъ и, такъ называемыхъ, «секретныхъ сотрудниковъ» Заграничной Политической Агентуры, я долженъ былъ также, по особому порученію г. Министра-Предсѣдателя, выяснить связь между работою старой охраны, съ одной стороны и нашихъ контръ-развѣдочныхъ организацій съ другой стороны и, далѣе, установить, какъ велика была помощь, оказываемая охранѣ со стороны представителей дипломатическаго вѣдомства заграницей. Благодаря столь широкому объему моей задачи, мнѣ пришлось войти въ обсужденіе и заняться разслѣдованіемъ вопросовъ, касающихся развитія контръ-революціоннаго движенія заграницею. Рядъ свѣдѣній объ этомъ движеніи былъ полученъ мною отъ представителей нашей военной контръ-развѣдки заграницей (въ частности отъ графа *Павла Игнатьева* въ Парижѣ и генерала *С. А. Головань*, въ Бернѣ) отъ представителей англійской и французской контръ-развѣдки, офиціознымъ путемъ изъ круговъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ, отъ англійскихъ дипломатовъ и, наконецъ, отъ представителей русской политической эмиграціи въ Швеціи, Норвегіи, Англіи, Франціи, Италіи и Швейцаріи. Не всѣ свѣдѣнія, полученныя мною, провѣрены въ достаточной степени, но большинство этихъ негласныхъ свѣдѣній является вполнѣ достовѣрнымъ.

Резюмируя эти свѣдѣнія, необходимо сказать, что контръ-революціонное движеніе заграницей несомнѣнно существуетъ и выражается въ формахъ гораздо болѣе крупныхъ, чѣмъ этого можно было бы ожидать на первый взглядъ. Контръ-революціонные центры существуютъ въ Стокгольмѣ, Лондонѣ, Ниццѣ,

Римѣ, Неаполѣ и, особенно, въ Швейцаріи. Контръ-революціонныя организаціи находятся въ настоящее время въ періодѣ своего созданія и взаимнаго сближенія. Въ нихъ принимаютъ участіе лица, занимавшія видное положеніе въ средѣ бюрократіи стараго режима, а также, несомнѣнно, многія лица состоящія въ настоящее время на службѣ Временнаго Правительства, но назначенныя при старомъ режимѣ.

Первый пунктъ, въ которомъ скопляются добровольно уѣхавшіе или бѣжавшіе отъ революціи, элементы, есть—Стокгольмъ. Здѣсь эти лица, какъ и въ Швейцаріи, вступаютъ въ тѣсное общеніе съ представителями международной шайки аферистовъ, работающей въ Швеціи, а черезъ нихъ и съ несомнѣнными германскими агентами. На это обстоятельство обратилъ мое вниманіе видный англійскій дипломатъ, узнавши въ разговорѣ о характерѣ моего порученія. Второй пунктъ, гдѣ происходитъ формированіе контръ-революціонной организаціи—есть Лондонъ. Одинъ изъ контръ-революціонныхъ кружковъ группируется около представителей семьи Романовыхъ, проживающихъ въ этомъ городѣ. Этотъ кружокъ стоитъ, несомнѣнно, въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Россіей черезъ одно иностранное посольство, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Петроградѣ, представляющее собой нейтральную, пограничную съ Россіей страну. Во всякомъ случаѣ, я утверждаю, что Романовы и ихъ друзья въ Англіи регулярно получаютъ письма, минующія всякую цензуру отъ многочисленныхъ Романовыхъ изъ Россіи. Одинъ изъ плановъ реставраціи Романовыхъ въ Россіи, обсуждавшійся усиленно въ лондонскомъ контръ-революціонномъ кружкѣ, заключался въ возведеніи на престолъ Великаго Князя Дмитрія Павловича, котораго считали изъ всѣхъ Романовыхъ наиболѣе пригоднымъ для этой цѣли потому, что участіе его въ убійствѣ Распутина и наложенная на него за это Николаемъ II кара создали, по мнѣнію лондон-

скаго кружка, Великому Князю Дмитрію Павловичу громадную популярность въ средѣ народа и особенно въ средѣ солдатъ. По негласнымъ свѣдѣніямъ изъ означеннаго кружка, усиленную дѣятельность, въ смыслѣ пропаганды, среди солдатъ и офицеровъ проявлялъ весною и лѣтомъ князь Юсуповъ графъ Сумароковъ-Эльстонъ. Въ августѣ мѣсяцѣ, въ моментъ Корниловскаго выступленія въ томъ же лондонскомъ кружкѣ появились надежды даже на реставрацію Николая II.

Очень сильнымъ контръ-революціоннымъ центромъ является Парижъ. Здѣсь, кромѣ бывшихъ представителей правящаго сословія старой Россіи принимаютъ участіе въ контръ-революціонныхъ кружкахъ видные представители банковскаго міра и даже нѣкоторые представители дипломатическаго вѣдомства. Къ послѣднимъ, согласно докладу графа Павла Игнатьева, относятся: 1) Секретарь Посольства, въ званіи Камергера, дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Михайловичъ Горловъ, и 2) Состоящій при Посольствѣ коллежскій ассессоръ графъ Георгій Александровичъ Лидерсъ-Веймарнъ. Затѣмъ изъ круговъ близкихъ къ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ и къ французской контръ-развѣдкѣ, я получилъ указанія, что французское общественное мнѣніе возмущается оставленіемъ на посту Военнаго Агента, послѣ революціи, графа *Алексѣя Игнатьева*, который для этого французскаго мнѣнія, является несомнѣннымъ другомъ Романовыхъ, контръ-революціонеромъ и германофиломъ. По непровѣреннымъ даннымъ, графъ Алексѣй Игнатьевъ собравшій у себя въ Военной Миссіи, достаточное количество ярыхъ приверженцевъ стараго режима въ настоящее время даетъ пріютъ цѣлому ряду гвардейскихъ офицеровъ, изгнанныхъ изъ Россіи и сумѣвшихъ получить командировки на разныя мѣста заграницу. Обладая, по отзыву французовъ, неограниченными денежными средствами, графъ Игнатьевъ употребляетъ ихъ,

по отзыву тѣхъ же французовъ, на матеріальную поддержку контръ-революціонеровъ. Русскіе контръ-революціонные круги въ Парижѣ имѣютъ тѣсную связь съ французскими реакціонными кругами и, до основанія своего органа на русскомъ языкѣ ведутъ усиленную пропаганду въ пользу Николая II въ такихъ органахъ, какъ «Le Gauleis» и нѣк. др. Хотя графъ Павелъ Игнатьевъ, завѣдывающій нашей контръ-развѣдкой во Франціи и сообщилъ мнѣ нѣкоторыя свѣдѣнія о контръ-революціонной дѣятельности посольскихъ круговъ во Франціи, однако я не могу не обратить вниманія Временнаго Правительства на то, что правою его рукою, если не главнымъ руководителемъ русской контръ-развѣдки состоитъ ни кто иной, какъ таинственно скрывающійся втеченіе многихъ лѣтъ отъ французской полиціи, руководившій до 1909 года политическимъ сыскомъ стараго режима заграницей, знаменитый Гартингъ, онъ же Ландезенъ (подлинная фамилія Абрамъ Гекельманъ). Въ своемъ секретномъ докладѣ Представителю Временнаго Правительства при французскихъ арміяхъ Генералу Занкевичу, Начальникъ Русскаго Отдѣла Союзническаго Бюро въ Парижѣ, полковникъ графъ Павелъ Игнатьевъ пишетъ о Гекельманѣ: «А. М. Гартингъ, бывшій девять лѣтъ тому назадъ Начальникомъ Заграничной Политической Полиціи. Послѣднія девять лѣтъ сколько мнѣ извѣстно, г. Гартингъ жилъ заграницей, занимаясь частными дѣлами и никакого участія въ государственной службѣ не принималъ. Въ концѣ 1915 года, я пригласилъ работать г. Гартинга по развѣдкѣ. Къ веснѣ 1916 года имъ была создана прочная организація, которая сейчасъ еще усилилась, и не смотря на нѣкоторые аресты, которые ей пришлось выдержать въ началѣ 1917 года, эта организація продолжаетъ давать хорошіе результаты исключительно по военной развѣдкѣ». Принимая во вниманіе исключительно вредную, чи-

сто провокаторскую и совершенно преступную дѣятельность Абрама Гекельмана-Гартинга, приговореннаго французскимъ судомъ къ тюремному заключенію, я считаю въ высокой степени неосторожнымъ порученіе дѣла контръ-развѣдки такому лицу, какъ Гартингъ, который, несомнѣнно, не задумается передъ тѣмъ, чтобы продавать наши военныя тайны германцамъ! У того же Павла Игнатьева служитъ французскій агентъ Русскаго Заграничнаго Политическаго сыска Битаръ-Моненъ. Туда же усиленно домогается попасть бывшій Начальникъ Заграничной Политической Агентуры втеченіе послѣднихъ 7 лѣтъ, д. с. с. А. А. Красильниковъ. Такое заполненіе совершенно довѣрительныхъ мѣстъ, какъ контръ-развѣдка, крупными агентами царскаго сыска заграницей, въ связи съ очень опаснымъ направленіемъ, принятымъ нашею контръ-развѣдкою въ смыслѣ возобновленія политическаго розыска, подъ предлогомъ борьбы съ анархизмомъ и пацифизмомъ, создаетъ невольныя опасенія, что старая охранка возобновляетъ свою дѣятельность подъ новымъ именемъ. На основаніи свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ изъ эмигрантскихъ круговъ, я пришелъ къ убѣжденію, что въ подстрекательствѣ къ неповиновенію начальству и Временному Правительству нашей мятежной (первой) бригады въ лагерѣ Ла-Куртинъ принимали участіе ни только анархическіе и большевитскіе круги и ихъ эмиссары, но также и германскіе агенты и агенты контръ-революціонныхъ группъ, поставившіе своей цѣлью, путемъ доведенія до абсурда солдатскихъ требованій вызвать кровавое столкновеніе русскихъ солдатъ съ войсками, вѣрными Временному Правительству и, особенно, съ французскими войсками. Президентъ республики г. Пуанкарэ въ разговорѣ со мною въ особенную заслугу ставилъ генералу Занкевичу то обстоятельство, что онъ дѣйствовалъ осторожно по отношенію къ мятежникамъ, всячески устраняя возможность столкновенія между русскими и французскими солдатами и высказалъ предположе-

ніе, что здѣсь имѣется на лицо не только русская анархистская, но и германская и русская царистская пропаганда. Какъ въ русскихъ военныхъ лагеряхъ Фельтенъ, Куртинъ, такъ и въ тѣхъ госпиталяхъ, гдѣ находились на излеченіи русскіе солдаты съ французскаго и салоникскаго фронтовъ, распространялись рукописныя прокламаціи монархическаго, а также юдофобскаго содержанія, утверждавшія, что «Совѣты Собачьихъ Депутатовъ», а также самое Временное Правительство состоятъ изъ «жидовъ, проходимцевъ и тому подобной сволочи». На ряду съ прокламаціями, содержавшими въ себѣ перечисленіе членовъ Совѣта Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ съ слѣдующими краткими характеристиками: «Чхеидзе-грузинъ», «Церетелли-грузинъ», «Мартовъ-жидъ», «Плехановъ — едва ли не жидъ» и т. д., причемъ большинство членовъ Комитета съ основаніемъ и безъ основанія зачислялись въ евреи, распространялись также прокламаціи, что Керенскій жидъ, ибо мать его жидовка, что Керенскій домогается царской власти, что революціонеры губятъ Россію, что Николай II невинно страждетъ за счастье народа и т. д. Нельзя не сказать, что юдофобскіе списки Совѣта Рабочихъ Депутатовъ имѣли нѣкоторый успѣхъ въ средѣ солдатъ. Подобныя прокламаціи, распространявшіяся въ госпиталѣ Гіеръ и въ Каннъ (Южная Франція) были доставлены мнѣ въ Ниццѣ. Въ этомъ послѣднемъ городѣ, среди лицъ, уѣхавшихъ сюда до и послѣ революціи, существуетъ контръ-революціонный кружокъ, стоящій, по слухамъ, въ связи съ Великой Княгиней Анастасіей Михаиловной, проживающей то здѣсь, то въ Швейцаріи. Отношеніе этой особы къ Германіи и ея свиданія съ германцами въ Швейцаріи заслуживаютъ самаго внимательнаго обслѣдованія. Контръ-революціонный кружокъ существуетъ также въ Римѣ, причемъ на средства этого кружка, помимо статей, помѣщаемыхъ въ нѣкоторыхъ періодическихъ органахъ въ Италіи изданы двѣ брошюры: одна изъ нихъ на итальянскомъ

языкѣ, авторъ ея Владиміръ Френкель, названіе — «Русская Революція». «Разговоръ», Римъ 1917 г., 62 страницы, цѣна 1 лира; другая на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Что есть свобода?...». «Вокругъ Николая Второго». «Не состоявшійся протестъ», Римъ 1917 г., 45 стр. Одну изъ нихъ Итальянское правительство сочло нужнымъ конфисковать. Россійское Посольство въ Римѣ, состоящее въ значительной степени изъ реакціонеровъ, тѣсно связано съ реакціонными группами въ Россіи и заграницей, совершенно отрицательно относится къ Временному Правительству и къ революціи, считая ихъ явленіями временными, скоро проходящими и питая надежду на скорое возстановленіе Романовыхъ и на укрѣпленіе реакціи. Къ числу реакціонеровъ относятся Военный Агентъ князь *Волконскій,* его помощникъ полковникъ *Родзянко,* состоящій при Посольствѣ коллежскій секретарь Брониславъ Владиславовичъ *Янишевскій,* Неаполитанскій Генеральный Консулъ д. с. с. Оскаръ Оскаровичъ *фонъ-Визель.* Изъ этихъ лицъ полковникъ Родзянко нисколько не стѣснялся въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ противъ русской революціи. Янишевскій, посылавшійся для временнаго исправленія должности Консула въ разные города Италіи, доносилъ изъ Неаполя на эмигранта с.-р. *Вигдорчика,* что тотъ состоитъ въ дружбѣ «съ соціалистическимъ депутатомъ Лабріолой», а въ Генуѣ занимался сыскомъ по отношеніи къ эмигрантамъ, проживавшимъ на итальянской Ривьерѣ, пользуясь услугами итальянской полиціи; оба эти факта установлены мною, на основаніи подлинныхъ дѣлъ Архивовъ Россійскаго Посольства въ Римѣ и Генеральнаго Консульства въ Генуѣ. Полковникъ князь Волконскій занимался травлею Комитета Политическихъ Эмигрантовъ, пытавшихся разоблачить дѣло злоупотребленій въ Военной Миссіи, именуя ихъ въ своихъ оффиціальныхъ рапортахъ, въ манерѣ стараго режима, «Комитетами бывшихъ эмигрантовъ», создающими «митинговую

атмосферу и поднимающими неприличный шумъ». Неаполитанскій Консулъ Визель обвиняется политическими эмигрантами въ притѣсненіяхъ, чинимыхъ политической эмиграціи и въ распространеніи противоправительственной, контръ-революціонной литературы, брошюры «Великое Царствованіе Великаго Николая II». Для характеристики этого лица считаю необходимымъ сказать, что вопреки телеграммѣ Посла, предписывавшей ему отдаться въ полное распоряженіе Комиссара Временнаго Правительства и представить ему секретныя дѣла, касавшіяся Максима Горькаго и др. Визель къ Комиссару не явился, дѣлъ не представилъ; не явился онъ и послѣ письменнаго приказа о томъ Комиссара; и только на пятый день съ явною неохотой исполнилъ вторичное приказаніе Посла. На службу контръ-революціонной организаціи поступилъ въ Римѣ и весьма энергично работаетъ разоблаченный агентъ-провокаторъ, бывшій секретный сотрудникъ Заграничной Политической Агентуры, Яковъ Вакманъ. Тамъ же въ Италіи мною было открыто на основаніи дѣлъ Посольства, что быйшій Консулъ въ Генуѣ, а нынѣ въ Женевѣ Горностаевъ, пытался организовать политическій сыскъ на Ривьерѣ, среди политическихъ эмигрантовъ. Телеграммою своею отъ 20 іюля/2 августа Министру Предсѣдателю, Министру Юстиціи и Министру Иностранныхъ Дѣлъ, я сообщилъ объ этомъ Временному Правительству, высказываясь, что считаю совершенно недопустимымъ дальнѣйшее пребываніе на службѣ сего чиновника. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ оставило Горностаева на службѣ, и минуя Комиссара Сватикова, запросило Посла Гирса, въ чемъ Комиссаръ конкретно обвиняетъ Горностаева. Горностаевъ въ настоящее время продолжаетъ состоять на службѣ.

Наиболѣе мрачную картину въ смыслѣ развитія контръ-революціоннаго движенія представляетъ собою Швейцарія. По отзыву круговъ, близкихъ Французскому Министерству Ино-

странныхъ Дѣлъ, въ высокой степени подозрительной, въ смыслѣ сношеній съ германцами, представлялась дѣятельность покойнаго Посланника Бахерахта и въ высокой степени подозрительной, въ томъ же отношеніи, является дѣятельность вдовы покойнаго Бахерахта, относительно которой упоминалъ въ докладѣ лично мнѣ Русскій Военный Агентъ въ Швейцаріи генералъ Головань. Согласно общему мнѣнію круговъ французскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Русскаго Военнаго Агента генерала Головань и русскихъ политическихъ эмигрантовъ въ Швейцаріи, совершенно нетерпимымъ нредставляется дальнѣйшее пребываніе въ Швейцаріи Бибикова, который былъ въ моментъ революціи Уполномоченнымъ въ дѣлахъ въ Швейцаріи, былъ уволенъ телеграммою Милюкова, съ приказаніемъ выѣхать немедленно въ Россію, но подъ формальнымъ предлогомъ отъ явки въ Россію уклонился, продолжаетъ жить въ Бернѣ, посѣщать Миссію, оказывая громадное вліяніе на весь личный составъ ея, еще столь недавно состоявшій подъ его начальствомъ, проникая въ тайны дипломатической переписки. Означенный Бибиковъ, согласно офиціозному и совершенно довѣрительному заявленію французскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, переданному мнѣ черезъ посредство бывшаго депутата Шарля Дюма, является человѣкомъ въ высокой степени подозрительнымъ по германскому шпіонажу, вслѣдствіе сношеній его съ германцами и австрійцами. По отзыву русскихъ эмигрантовъ и французскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Бибиковъ является однимъ изъ главныхъ организаторовъ контръ-революціоннаго движенія. Относительно покойнаго Бахерахта, бывшій Начальникъ Заграничной Политической Агентуры признался мнѣ (докладъ Красильникова отъ 19/32 августа 1917 г., за № 11), что въ нужныхъ случаяхъ онъ сносился съ Бахерахтомъ, который имѣлъ свои собственные источники политическаго сыска за русскими революціонерами въ

Швейцаріи, докладывалъ эти свѣдѣнія въ Петроградъ, одновременно сообщая эти свѣдѣнія Красильникову, на случай возможныхъ по сему запросовъ. Относительно Бибикова видный членъ русской колоніи въ Бернѣ сообщаетъ:

«Революціонный угаръ скоро разсѣялся, началось отрез-
«вленіе. Стали появляться слухи о наростающемъ контръ-
«революціонномъ движеніи среди русскихъ въ Швейцаріи. Въ
«началѣ неясные, они начали принимать все болѣе и болѣе
«опредѣленную форму. Среди циркулирующихъ именъ участ-
«никовъ контръ-революціоннаго движенія нерѣдко назывались
«имена большинство чиновъ Бернской Миссіи и Женевскаго
«Консульства. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отмѣтить,
«что во всѣхъ этихъ слухахъ ни разу не упомянались имена
«Повѣреннаго въ дѣлахъ А. М. Ону, бывшаго Генеральнаго
«Консула во Франкфуртѣ Дамьэ и агента Министерства Тор-
«говли и Промышленности въ Швейцаріи В. М. Фелькнера.
«Центромъ, вокругъ котораго объединяется контръ-революціон-
«ное движеніе всѣ слухи упорно называютъ бывшаго Повѣрен-
«наго въ дѣлахъ М. М. Бибикова и женевскаго Консула Л. Н.
«Горностаева «. . .». Хотя я и не имѣю документальныхъ
«данныхъ объ участіи тѣхъ или иныхъ лицъ въ контръ-рево-
«люціонномъ движеніи какъ законченной организаціи но глу-
«боко увѣренъ, что контръ-революція существуетъ, что начи-
«наетъ поднимать свою голову и безусловно поддерживается
«представителями стараго режима, оставшимися на своихъ мѣ-
«стахъ въ Бернской Миссіи и Женевскомъ Консульствѣ». . .

Согласно даннымъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Парижѣ, Бибиковъ и нѣкій Бубновъ, состоящій въ Россійской Миссіи въ Бернѣ поддерживаютъ связи съ княгиней Голицыной, которая была въ началѣ войны въ Мюнхенѣ и состоитъ любовницей германскаго Военнаго Агента въ Бернѣ. Посему Шарль Дюма, отъ имени Французскаго Министерства Иностран-

ныхъ Дѣлъ, официозно, заявилъ мнѣ пожеланіе, чтобы гг. Бибиковъ и Бубновъ были немедленно вызваны въ Россію. Согласно донесеніямъ секретнаго Агента генерала Головань, «Бибиковъ находится въ сношеніяхъ съ Германіей. Ему помогаетъ г-жа Бахерахтъ, которая была морганатическою супругою Великаго Герцога Гессенскаго. Въ его рукахъ сосредоточено много денегъ и онъ работаетъ надъ возстановленіемъ монархіи въ Россіи « . . . » Среди помощниковъ Бибикова — по словамъ того же агента — находится князь Воронецкій, живущій въ мѣстечкѣ Les Avants sur Montreux и являющійся братомъ жены г. Юркевича, очень богатаго человѣка, который его поддерживаетъ. Воронецкій былъ атташе русскаго Посольствъ въ Парижѣ и послѣднее время въ Лондонѣ. Крайній монархистъ и крайній черносотенецъ онъ помогаетъ Бибикову. Часто появляется во французскихъ кругахъ Монтре. Другимъ помощникомъ Бибикова является Кюлеманъ женатый на племянницѣ Шуберта, германскаго уполномоченнаго въ дѣлахъ въ Бернѣ. Черезъ посредство м-мъ Бахерахтъ они работаютъ надъ возстановленіемъ монархіи въ Россіи. Воронецкій сказалъ одному изъ своихъ друзей, что Бибиковъ и Сватковскій въ восторгѣ отъ перевоза царя въ Тобольскъ, потому что бѣгство оттуда будетъ гораздо легче, чѣмъ изъ Царскаго Села. Въ этомъ направленіи уже предприняты серьезные шаги. Для сношеній пользуются датскимъ курьеромъ, равно какъ и курьеромъ одной изъ Южно-Американскихъ Республикъ (Чили или Уругвай). На этихъ дняхъ (конецъ августа) Бибиковъ имѣлъ свиданіе съ Шубертомъ довольно долгое время, позади большого бернскаго госпиталя около 8 часовъ вечера. . . . Сватковскій и Бибиковъ продолжаютъ имѣть прямыя сношенія съ Дармштадтомъ. Сватковскій получилъ на этихъ дняхъ 88.000 франковъ черезъ посредство нѣкоего Кольбера, пріѣхавшаго изъ Базеля и отправившагося обратно въ Германію съ двумя

большими запечатанными пакетами. Третій конвертъ былъ отданъ Кольберомъ въ германскомъ Посольствѣ въ Бернѣ. Большевитскіе листки проходятъ черезъ Германію въ германской вализѣ, безъ посредничества нейтральныхъ» . . .

По свѣдѣніямъ того же агента заграницей создано общество работающее въ тайнѣ, подъ названіемъ «Святая Русь». Цѣль его реставрація Романовыхъ и даже, если будетъ возможнымъ, Николая II. По негласнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ мною въ Бернѣ, къ тайному контръ-революціонному сообщничеству въ Бернѣ принадлежатъ, служащіе въ Миссіи г. Лавровъ, Русскій Консулъ въ Давоссѣ—Голике, Завѣдывающій Русскимъ Отдѣломъ Бюро помощи военноплѣннымъ—А. Березниковъ, Женевскій Протоіерей отецъ Сергѣй Орловъ, княгиня А. А. Голицына, княгиня Л. В. Голицына и др. По тѣмъ же свѣдѣніямъ тайное контръ-революціонное сообщничество, съ присутствіемъ членовъ изъ другихъ странъ, имѣло уже два съѣзда въ Уши (Лозанна), причемъ на этихъ съѣздахъ обсуждались вопросы относительно устройства побѣга Николая II, созданія въ Швейцаріи контръ-революціоннаго журнала и различные организаціонные вопросы, въ частности вопросъ о сношеніяхъ по телеграфу между Швейцаріей, Россіей, Франціей и Англіей. При этомъ долженъ высказать основательное подозрѣніе, возникшее у меня, что контръ-революціонеры заграницею, пользуясь оффиціальными бланками для телеграфа, и старыми, вышедшими изъ употребленія, а можетъ быть и новыми русскими правительственными шифрами, сносятся по телеграфу между собою въ предѣлахъ Западной Европы, а также со своими единомышленниками въ Россіи. Что касается основательности, высказанныхъ моимъ освѣдомителемъ подозрѣній, то, по сообщенію Шарля Дюма официозно, отъ имени Французскаго Правительства, по свѣдѣніямъ французской контръ-развѣдки, вдова покойнаго князя Голицына, край-

няя реакціонерка и чрезвычайно богатая женщина, оказываетъ большую денежную помощь контръ-революціоннымъ группамъ, другая же княгиня Голицына, жившая въ началѣ войны въ Германіи, является и прямою пособницею германцевъ и контръ-революціи. Бывшій Ставропольскій Губернаторъ А. Березниковъ, крайній реакціонеръ, занимался все время до революціи, доносами въ Русскую Миссію на русскихъ революціонеровъ въ Швейцаріи, что доказывается, изъятыми мною изъ Архива Россійской Миссіи въ Бернѣ, подлинными его письмами. Такими же доносами на эмигрантовъ и юдофобскими выпадками въ оффиціальныхъ бумагахъ занимался также русскій Консулъ въ Давоссѣ — Голике, коего подлинныя донесенія (въ количествѣ 4-хъ), изъяты мною изъ Архива Бернской Миссіи. Что касается Протоіерея Орлова въ Женевѣ, то тамошній Консулъ Горностаевъ донесъ Миссіи, что Орловъ и послѣ отреченія Николая II, продолжалъ поминать бывшаго Императора, и только гласный протестъ, заявленный въ церкви прихожанами, вынудилъ отца Орлова отказаться отъ поминовенія Царствующаго Дома. Во всякомъ случаѣ всѣ, съ кѣмъ я бесѣдовалъ въ Швейцаріи, единогласно считаютъ священника Орлова однимъ изъ самыхъ крайнихъ и активныхъ контръ-революціонеровъ. Что касается Консула въ Женевѣ Горностаева, то онъ и въ Швейцаріи продолжалъ заниматься сыскомъ, какъ дѣлалъ это въ Италіи, причемъ имѣлъ своихъ собственныхъ шпіоновъ среди эмигрантовъ. Онъ состоялъ въ сношеніяхъ съ агентами Красильникова въ Женевѣ. При осмотрѣ секретныхъ дѣлъ Женевскаго Консульства, я обнаружилъ и изъялъ цѣлый рядъ бумагъ, доказывающихъ шпіонскую дѣятельность Горностаева на службѣ стараго режима. Долженъ добавить, что Горностаевъ продолжалъ свою дѣятельность и послѣ революціи, причемъ вошелъ въ сношеніе съ Военнымъ Агентомъ въ Швейцаріи генераломъ Головань,

работая теперь въ области сыска, подъ предлогомъ борьбы съ анархизмомъ и пацифизмомъ и создавая новую агентуру. Пребываніе этого лица на службѣ, является явнымъ издѣвательствомъ надъ русской революціей. Что касается Военнаго Агента генерала Головань, то и на него, мѣстные слухи, указываютъ какъ на участника контръ-революціоннаго сообщества. Не ручаясь за достовѣрность этихъ свѣдѣній я имѣю достаточныя данныя, чтобы утверждать, что Головань, а равно и прикомандированный къ нему Ознобишинъ являются крайними реакціонерами. Головань входилъ въ сношенія при посредствѣ Бибикова съ агентами Красильникова въ Швейцаріи, напримѣръ съ Санвеловымъ, а письма Ознобишина къ Красильникову доставлены мнѣ Комиссіей Раппа въ Парижѣ. Письма эти характеризуютъ крайнюю интимность этихъ лицъ. На опытѣ я убѣдился, что не существуетъ тайны, несмотря на шифрованныя телеграммы. Такъ напримѣръ, во время пребыванія моего въ Бернѣ одинъ изъ чиновъ Посольства позволилъ себѣ обратиться ко мнѣ съ вопросомъ, касавшимся содержанія весьма секретной телеграммы, отправленной мною черезъ посредство Миссіи. На мое настойчивое требованіе объяснить откуда онъ знаетъ о содержаніи моей телеграммы, означенное лицо отвѣтило мнѣ, что узнало о ней отъ шифровавшаго телеграмму Секретаря Миссіи барона Мейндорфа. Затѣмъ, когда, возвратившись въ Парижъ, я послалъ Генералъ-Квартирмейстеру, черезъ посредство Посольства, запросъ о предшествовавшей службѣ генерала Головань, въ виду слуховъ о причастности его къ контръ-революціоннымъ кругамъ, то уже черезъ 3 дня я увидѣлъ у себя въ Парижѣ генерала Головань съ докладомъ и секретнымъ досье по тому самому дѣлу, которое могло подать поводъ къ подозрѣніямъ противъ генерала Головань, между тѣмъ какъ я лично генерала Головань ни о чемъ по этому дѣлу не запрашивалъ и объясняю

его пріѣздъ тѣмъ, что онъ былъ предупрежденъ кѣмъ то изъ Парижскаго Посольства о посланной мною телеграммѣ. Крайне непріятное впечатлѣніе произвела на меня попытка Уполномоченнаго въ дѣлахъ въ Швейцаріи А. М. Ону, уже послѣ отъѣзда моего въ Парижъ, подъ формальнымъ предлогомъ, къ тому же совершенно неосновательнымъ, воспрепятствовать дѣятельности лицъ, уполномоченныхъ мною, въ виду кратковременности пребыванія моего въ Швейцаріи, на производство дознанія, вмѣсто меня, по вопросамъ о германскомъ шпіонажѣ среди эмигрантовъ, о русскихъ провокаторахъ въ Швейцаріи и о вспомогательной работѣ Консуловъ въ дѣлѣ политическаго сыска. Если даже этотъ, высоко корректный и очень нерѣшительный чиновникъ осмѣлился сдѣлать попытку саботировать дѣло революціоннаго правосудія, то можно себѣ представить ясно, каково было отношеніе твердыхъ черносотенцевъ къ дѣлу дознанія о шпіонажѣ въ пользу стараго режима. Яркій примѣръ, какую защиту находили явные провокаторы и даже подозрительныя по германскому шпіонажу лица въ крупныхъ черносотенцахъ, оставшихся на видныхъ постахъ, можно видѣть въ дѣлѣ провокатора Штакельберга. Этотъ провокаторъ подъ кличкою «Пьеръ», состоявшій на службѣ у Красильникова, былъ офицеромъ русской арміи, работалъ въ Бюро Военной Миссіи у графа Алексѣя Игнатьева въ Парижѣ, неоднократно командировался на французскій и англійскій фронты, причемъ на всѣ заявленія офицеровъ графу Игнатьеву о подозрительности барона Штакельберга, графъ Игнатьевъ самымъ энергичнымъ образомъ защищалъ Штакельберга, допуская его къ самымъ секретнымъ дѣламъ. Когда 7 августа н. с. получилось въ Парижѣ «Русское Слово», въ коемъ Штакельбергъ былъ опубликованъ какъ провокаторъ, то полковникъ Колонтаевъ, не имѣя возможности лично предупредить графа Игнатьева, сообщилъ свѣдѣнія, прочитанныя имъ въ газетѣ англійскому

Военному Агенту, который немедленно озаботился отозваніемъ Штакельберга съ фронта, справедливо разсуждая, что агентъ-провокаторъ стараго режима свободно могъ быть германскимъ шпіономъ. Графъ Игнатьевъ, вмѣсто благодарности полковнику Колонтаеву, «поставилъ ему на видъ, что онъ не имѣлъ права обращаться къ представителю Иностранной державы помимо Русскаго Военнаго Агента» и затѣмъ, въ тонѣ явной защиты Штакельберга предложилъ Колонтаеву немедленно представить ему, Игнатьеву въ письменной формѣ факты, на основаніи коихъ Колонтаевымъ возводятся «подобныя обвиненія» на поручика Штакельберга. Очевидно графъ Игнатьевъ, повидимому, знавшій о томъ, что Штакельбергъ провокаторъ и служитъ у Красильникова, усиленно хотѣлъ сохранить этого господина у себя въ Миссіи даже и послѣ того, какъ стало извѣстно, что Штакельбергъ провокаторъ. При объясненіяхъ съ Игнатьевымъ, Колонтаевъ спросилъ его, почему не было произведено дознаніе о подозрительномъ поведеніи Штакельберга, несмотря на неоднократныя его заявленія. На это полковникъ Игнатьевъ заявилъ повышеннымъ тономъ полковнику Колонтаеву, что тотъ не имѣлъ права высказывать подозрѣній и что онъ «не хочетъ и не допуститъ подобныхъ обвиненій Штакельберга, что провокаторство его не доказано оффиціально и что во всякомъ случаѣ, провокаторство не есть доказательство шпіонства, если бы таковое и было бы доказано оффиціально». Я вполнѣ согласенъ съ полковникомъ Колонтаевымъ, который 25 (13 августа) за № 390 донесъ Военному Комиссару Е. И. Раппу слѣдующее: «Я считаю по долгу присяги, данной мною Временному Правительству, не возможнымъ и абсурднымъ поручать какія бы то ни было секретныя дѣла завѣдомо преданнымъ прежнему режиму лицамъ и оставлять ихъ у власти для проведенія въ жизнь мѣропріятій Революціоннаго Правитель-

ства». Если я не ошибаюсь провокаторъ Штакельбергъ продолжаетъ до сихъ поръ находиться въ Парижѣ подъ дружескою защитою графа Алексѣя Игнатьева.

Не менѣе характернымъ для настроеній нашихъ посольскихъ сферъ, я считаю дѣло о выдачѣ паспорта г-жѣ Савинковой (Сомовой), женѣ бывшаго Управляющаго Военнымъ Министерствомъ. Въ то время какъ жена послѣдняго коллежскаго регистратора, посланнаго заграницу Департаментомъ Полиціи или инымъ вѣдомствомъ при старомъ режимѣ, какъ жена человѣка находящагося на государственной службѣ, можетъ въ любое время получить паспортъ для свободнаго возвращенія въ Россію, жена Управляющаго Военнымъ Министерствомъ не могла получить паспорта только потому, что она политическая эмигрантка, безъ предварительной посылки опроснаго листа въ Петроградъ и предварительной провѣрки въ контръ-развѣдкѣ, не принадлежитъ ли она къ германскому шпіонажу. Подобное отношеніе къ представителямъ Временнаго Правительства, я считаю крайней черносотенной наглостью и совершенно пустыми тѣ формальныя оговорки, что ограниченіе это примѣняется, вслѣдствіе общихъ требованій изъ Петрограда. Вторымъ примѣромъ является тотъ списокъ международныхъ шпіоновъ, который былъ обнаруженъ мною у Женевскаго Консула Горностаева, въ пачкѣ секретныхъ дѣлъ, причемъ на букву А чуть ли не первымъ стояло имя, бывшаго въ тотъ моментъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Авксентьева, («Николая Дмитріевича, родившагося въ Пензѣ въ 1878 г.»). Въ этомъ же спискѣ были имена и другихъ видныхъ революціонеровъ, оставшіяся тамъ, несмотря на происшедшую этимъ временемъ въ Россіи революціи. Я тотъ же часъ телеграфировалъ Генералъ Квартирмейстеру и Министру Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости немедленно пересмотрѣть русскій отдѣлъ международныхъ контрольныхъ списковъ, соста-

вленный такими господами, какъ Бибиковъ, Красильниковъ и другіе. О результатахъ мнѣ ничего неизвѣстно. Третій примѣръ, крайне враждебнаго отношенія со стороны Посольствъ въ Лондонѣ заключается въ слѣдующемъ: проживавшій въ Англіи Агентъ провокаторъ Николай Селивановъ дѣлалъ доносы, обвиняя въ германскомъ шпіонажѣ эмигранта Литвинова. Пріѣхавши въ Англію я вскрылъ преступную дѣятельность Селиванова и при этомъ открылъ крайне подозрительную, въ смыслѣ германскаго шпіонажа, дѣятельность самого Селиванова, о чемъ довелъ оффиціально до свѣдѣнія англійской контръ-развѣдки; при этомъ оказалось, что Николай Селивановъ отлично знаетъ крѣпостное дѣло на столько, что могъ на память набрасывать планъ главнѣйшихъ укрѣпленій цѣлаго ряда крѣпостей. По просьбѣ Литвинова, который жаловался, что онъ нигдѣ не можетъ найти работы, потому что Посольство, опирающееся на информацію Селиванова, даетъ о немъ дурные отзывы, я произвелъ обслѣдованіе его дѣятельности и выяснилъ, что Селивановъ старался набросать тѣнь на Литвинова съ цѣлью отвлечь такимъ образомъ вниманіе отъ своей подозрительной дѣятельности. Посему я выдалъ Литвинову соотвѣтственное удостовѣреніе для Посольства. Возвращаясь обратно въ Россію, я получилъ жалобу Литвинова, что К. Д. Набоковъ, нетолько не оказалъ ему никакого содѣйствія, но и пытался отвергать какое бы то ни было значеніе, выданнаго Литвинову удостовѣренія, придавая такимъ образомъ больше вѣры доносамъ разоблаченнаго провокатора, нежели удостовѣренію спеціально уполномоченнаго Комиссара Временнаго Правительства.

Цѣлый рядъ лицъ, русскихъ и иностранцевъ, частнымъ образомъ и офиціозно, указывалъ мнѣ на недопустимость того положенія, которое существуетъ въ смыслѣ представительства Россіи заграницею—въ дипломатическомъ, военномъ, финан-

совомъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Всѣ черносотенцы оставлены на своихъ мѣстахъ и пользуются усиленною поддержкою такихъ же черносотенцовъ, оставшихся въ Управленіяхъ и Министерствахъ въ Петроградѣ. Такія выраженія, какъ «жиды, шайка жидовъ, завладѣвшая Россіей, Совѣты Собачьихъ Депутатовъ» и т. п. выраженія являются высоко характерными для представителей Россіи заграницею. Но, глубоко ненавидя революцію, они всѣми силами стараются дескредитировать не только демократію, но и самое Временное Правительство, указывая иностранцамъ на то, что революція виновата въ разрухѣ, переживаемой Россіей. Представители Россіи даже въ области благотворительной продолжаютъ вести рѣзкую борьбу съ общественными элементами, русскими и иностранными, на что горько жаловался мнѣ депутатъ Поль Лафонъ въ Парижѣ, разсказавшій мнѣ цѣлую исторію тяжкой и безплодной борьбы за очищеніе состава и оздоровленія дѣятельности общества помощи плѣннымъ, бывшаго раньше подъ покровительствомъ г-жи Извольской. Характерною чертою для нашихъ Посольствъ является продолжающееся въ нихъ пренебреженіе къ русскимъ гражданамъ и возобновившееся, послѣ короткаго перерыва, преслѣдованіе политическихъ эмигрантовъ. Господа дипломаты травятъ эмигрантовъ въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ напримѣръ, группа эмигрантовъ оборонцевъ, выпущенная послѣ долгой переписки, по оффиціальной просьбѣ Временнаго Правительства, обращенной къ Англійскому, изъ Швейцаріи, Уполномоченнымъ въ дѣлахъ Ону, съ трудомъ проѣхала черезъ Парижъ и была окончательно остановлена въ Лондонѣ К. Д. Набоковымъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда ѣхавшимъ въ Россію большевикамъ и даже проѣхавшимъ черезъ Германію лицамъ оказано было полное содѣйствіе, представители оборонцевъ задерживаются и подвергаются притѣсненіямъ. На

ряду съ этимъ продолжается низкопоклонство по отношенію къ представителямъ Романовской семьи. Такъ напримѣръ, въ церкви Лондонскаго Посольства, для проживающихъ въ Лондонѣ Романовыхъ предъ алтаремъ продолжали разстилать великолѣпный коверъ и ставить золоченныя кресла еще въ іюнѣ мѣсяцѣ, что я самъ видѣлъ, посѣтивши церковь. Не менѣе характернымъ является несомнѣнными саботажъ правосудія, коему, согласно указаніямъ эмигрантскаго комитета въ Римѣ, содѣйствовало Римское Посольство, не желавшее разоблаченія злоупотребленій въ Русской Военной Миссіи въ Римѣ. Равнымъ образомъ Цюрихскій Комитетъ эмигрантовъ принесъ мнѣ жалобу—и по разслѣдованію она оказалась справедливой—на то, что Повѣренный въ дѣлахъ въ Швейцаріи Ону не пожелалъ переслать мнѣ телеграмму Цюрихскаго Комитета по дѣлу возвращенія эмигрантовъ въ Россію. Тотъ же самый Ону не пожелалъ засвидѣтельствовать мою подпись, отлично ему извѣстную, на уполномочіи, выданномъ мною эмигранту Декабреву на предметъ производства въ Швейцаріи допросовъ русскихъ провокаторовъ. Такимъ образомъ оставленіе неприкосновенными всѣхъ черносотенцевъ заграницею ведетъ не только къ ущербу для революціи, но и вообще для Россіи какъ Государства. Въ дѣлахъ о многомилліонныхъ заказахъ на государственную оборону процвѣтаютъ хищенія, слѣдствіе о которыхъ тормозится изо всѣхъ силъ. Имя революціи и имя Россіи дискредитируется оффиціальными представителями Временнаго Правительства заграницею изъ старыхъ черносотенцевъ. Новыхъ назначеній почти совершенно нѣтъ. Русская заграница совершенно забыта и Временнымъ Правительствомъ и русскимъ общественнымъ мнѣніемъ. Контръреволюціонныя организаціи, подготовляющія реставрацію монархіи и Романовыхъ, замышляющія убійство Правительственныхъ лицъ обновленной Россіи, ведущія усиленную пропа-

ганду противъ демократіи и революціи, крѣпнутъ и процвѣтаютъ заграницею. Великою ошибкою является поэтому рѣшеніе Временнаго Правительства отправлять заграницу явныхъ черносотенцевъ и сторонниковъ царизма, ибо это укрѣпитъ и обогатитъ роялистскую эмиграцію. Юридически возмутительный актъ Гельсингфорскаго Совѣта С. и Р. Д. былъ продиктованъ правильнымъ политическимъ пониманіемъ вредности высылки заграницу активныхъ представителей черной сотни. Я считаю своимъ долгомъ просить Временное Правительство и представителей демократіи въ немъ обратить самое серьезное вниманіе на русское контръ-революціонное движеніе заграницею и на необходимость укрѣпленія позиціи демократіи въ русскомъ заграничномъ представительствѣ. Практическія мѣры къ борьбѣ съ контръ-революціей и къ измѣненію русскаго представительства заграницею, излагаются мною въ особой секретной докладной запискѣ.

№ 63.

Результатъ откровенности.

Секретная телеграмма Повѣренному въ Дѣлахъ въ Парижѣ.

25-го Августа/7-го Сентября 1917 г., № 4004.

Копіи Лондонъ Стокгольмъ.

Благоволите передать Сватикову слѣдующую телеграмму Министра-Предсѣдателя. «Въ виду окончанія Вашей миссіи, Ваши полномочія признаются исчерпанными. Благоволите немедленно возвратиться въ Россію. Керенскій».

(подп.) Терещенко.

Изъ частной корреспонденціи.

№ 64.

Письмо Короля Фердинанда къ Савинскому *).

Суббота, полдень.

Дорогой Господинъ Савинскій,

Чтобы Вамъ избѣгнуть малѣйшую усталость во время путешествія отъ Софіи къ Дунаю я сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи экстреннаго поѣзда отъ Двора, который отойдетъ завтра, Воскресенье въ 10 час. утра и прибудетъ въ Рукостсенти ночью. Мой вагонъ № 4, который служилъ покойному Великому Князю Владиміру во время его пребыванія у меня, будетъ Вашимъ убѣжищемъ до Понедѣльника утра, когда пароходъ Васъ доставитъ на другой берегъ Дуная. Вагонъ для Вашей свиты, а также багажный вагонъ для Вашихъ вещей войдутъ въ составъ Вашего поѣзда. Я приказалъ Генералъ-Адъютанту Васъ сопровождать и наблюдать за всѣмъ необходимымъ въ пути. Жму нѣжно Вашу руку.

(подп.) Фердинандъ.

№ 65.

Письмо Черногорскаго Короля къ бывшему Царю.

Ваше Величество

Великодушное сердце Вашего Императорскаго Величества конечно слѣдило съ живѣйшимъ участіемъ за напряженными военными усиліями моего народа.

---

*) Бывшій Посланникъ въ Софіи.

Ваше Величество всегда было благосклонно къ моимъ людямъ, которые Ему обязаны за большинство военныхъ припасовъ. Въ Вашемъ великомъ славянскомъ сердцѣ, Вы бы Ваше Величество, конечно нашли чувство восхищенія передъ подвигами нашихъ солдатъ. Но я опасаюсь, что они отчуждятся отъ Вашей симпатіи и Вашей благосклонности, такъ какъ время не удалено — когда они Вамъ болѣе не повинуются; Ваше Величество. Ваша политика слишкомъ осторожная и благорасположенная кажется принимаетъ рѣшенія противоположныя самымъ дорогимъ интересамъ моей страны, для того чтобы избѣжать возможныя и серьезныя осложненія. Она наканунѣ подписанія соглашенія для насъ гибельнаго на границахъ автономной Албаніи присоединивъ Скутари къ новому Государству. Скутари славянская страна, какъ Цетинье; Скутари наша старинная, въ теченіе трехъ вѣковъ, Столица, Скутари, которая никогда не была Албанская, подъ давленіемъ Австріи, изчезла бы изъ нашихъ рукъ. Въ теченіи трехъ мѣсяцевъ мы ее строго блокируемъ. Ее паденіе очевидно. Она падетъ подъ нашими ударами въ непродолжительномъ времени. Если конференція Посланниковъ въ Лондонѣ ее присудятъ кому либо, кромѣ насъ, и если въ силу обстоятельствъ русская дипломатія это подпишетъ, Европа будетъ изумлена увидѣтъ энергичную нашу защиту. Моя страна готова на послѣднюю жертву. Она предпочтетъ погибнуть, чѣмъ оставить этотъ Городъ. Я увижу мою страну разорванную на части, уничтоженную и меня обступленнаго повѣренными Европы, но я никогда не буду слушать повелѣнія дипломатіи. Во всѣхъ этихъ испытаніяхъ я не буду призывать къ воспоминаніямъ, дорогимъ моему сердцу. Напротивъ, если я могу такъ выразиться, я буду расположенъ Васъ освободить, Государь, на благо Россіи отъ узъ которыя историческія слова, Вашего Покойнаго Отца, произнесенныхъ въ Петергофѣ, могли создать между Россіей и моей

страной. Я откажусь отъ воспоминаній многочисленныхъ хартіяхъ, которыя Ваши Предки, присылали моимъ, для того чтобы Вамъ нравственно облегчить нейтралитетъ въ драмѣ, которую ждетъ моя страна. Мы одни будемъ бороться, но я Васъ прошу Государь вѣрить, что въ этотъ историческій часъ когда разыгрывается судьба этой страны, презираемой своимъ сосѣдомъ, за ея вѣрность Россіи мы сумѣемъ умереть съ достоинствомъ и будемъ лишь произносить Имя Божье, который видѣлъ нашу борьбу.

Глубоко признателенъ Вашему Величеству за Вашу щедрую посылку ржи, для обездоленныхъ войной. Вашему Величеству искренно преданный и благодарный слуга.

(подпись) Николай.

Цетинье, 14 февраля 1913 г.

№ 66.

Письмо Герцога Франца-Фердинанда къ бывшему Царю.

(Текстъ письма).

Всемилостивѣйшій Государь,

Дорогой мой Двоюродный Братъ.

Считаю долгомъ выразить Тебѣ мое полное удовлетвореніе, которое я испыталъ, узнавъ о хорошемъ пріемѣ, который Ты оказалъ Принцу Годфруа-де-Гогенлое, посланному съ письмомъ отъ Его Величества.

Убѣжденъ, что передъ лицомъ разрушенія, которое въ настоящее время происходитъ на ближайшемъ Востокѣ, сердечный контактъ между двумя Монархами служитъ гарантіей,

наиболѣе солидной къ пасифическому развитію кризиса. Я съ живѣйшимъ сочувствіемъ привѣтствовалъ иниціативу моего августѣйшаго дяди, обратиться непосредственно къ Тебѣ, а равно и Твою поспѣшность отвѣтить на это сообщеніе.

Я ужъ съ дѣтства всегда считалъ, что отношенія дружбы и довѣрія между Австріей и Россіей могутъ лучше всего обезпечить и укрѣпить монархическія и консерваторскія принципы которыя служатъ базой двухъ сосѣднихъ Державъ.

Не могу также скрыть свое изумленіе насчетъ народившихся слуховъ и распространяемыхъ въ Россіи они порождаютъ во мнѣ совсѣмъ иныя чувства.

Не желая искать источника этихъ легендъ, мнѣ кажется онѣ распространяются разрушительными элементами, озабоченными разслабить узы, которыя къ счастью существуютъ между двумя Династіями.

Желаю надѣяться, что подобныя тенденціи не замедлятъ исчезнуть передъ лицомъ тѣхъ великодушныхъ намѣреній, которыя съ обѣихъ сторонъ высказывались по случаю миссіи Принца де Гогенлое.

Шлю горячія пожеланія счастья Тебѣ и благоденствія Твоей Имперіи, я прошу вѣрить въ мои чувства искренней привязанности съ которыми я остаюсь

Государь.

Твой двоюродный братъ искренно преданный

Францъ-Фердинандъ.

Вѣна, 20/III 1913 г.

Отвѣтственный редакторъ *Н. Маркинъ.*

Да Здравствуетъ

Великая Совѣтская

Республика!

Цѣна 1 рубль.